

8. Мемуары великой княгини Ольги Александровны / Запись Я. Ворреса. – М.: Захаров, 2003. – 272 с.
9. Ящик Т. К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор – История», 2004. – 252 с.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).- Ф. 662. Оп.1. Д. 202.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 662. Оп.1. Д. 212.
12. Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б.И. Колоницкий. – М: Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЛОСТНОГО И СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Н.П. Никитина*

*Псков, Псковский государственный университет*

События Великой российской революции, в том числе и касающиеся изменений в системе крестьянского управления привлекали внимание историков. В последние годы особое внимание уделяется региональному аспекту указанной проблематики [14; 11].

Крестьянское самоуправление в Псковской губернии получило своё законодательное оформление в ходе реформы 1861 г.: был сформирован сельский и волостной уровни. В Псковской губернии община, как поземельная организация, не совпадала с общинной, как административной единицей, т.е. сельским обществом. Сельское общество являлось более крупной единицей и включало в себя несколько общин. В среднем на одно сельское общество приходилось 1,5 общины. Кроме того, община в Псковской губернии также не совпадала в своих рамках с населенным пунктом. В среднем на одну общину приходилось по 3,6 населенных пунктов [12]. Накануне 1917 года крестьянское самоуправление на данной территории имело сложную структуру: 1) деревенский уровень самоуправления (селенные сходы и деревенские старосты); 2) сельское общество (сельские сходы и сельские старосты); 3) волостной уровень (волостные сходы, волостной старшина, волостное правление).

Последующая пореформенная эпоха в развитии России характеризовалась переходом от традиционного общества к индустриальному. В этих условиях происходил процесс трансформации сельского самоуправления. Он проявлялся в следующих моментах: укрепления значения деревенского уровня управления, большой значимости неформальных лидеров – деревенских старост; падением в глазах крестьян авторитета сельского старосты, который иногда воспринимается как проводник интересов государства и возрастанием роли зажиточных крестьян – кулаков. Роль «капиталистских» крестьян в принятии решений «миром» значительно возрастает и именно они в крестьянском сознании являются главными хозяевами сельского общества. Возрастает роль женщин в сельском самоуправлении они начинают принимать участие в сходах, активно выступают за передел земли по едокам, данная тенденция особенно усилилась в годы Первой мировой войны.

Революционные события февраля 1917 года отразились на деятельности крестьянского самоуправления. Уже 6 марта 1917 года Псковский губернатор Б.Д. Кашкаров разослал уездным исправникам, а те в свою очередь в волостные правления документ о необходимости снятия в учреждениях портрета Государя, отрекшегося от престола. Любопытно, что еще 4 марта Временное правительство

разослало на места телеграммы, в которые объявляло об отставке всех губернаторов и вице-губернаторов. В Псковской же губернии еще 6 марта губернатор продолжал исполнять свои обязанности. В условиях ликвидации самодержавия и созданием Временного правительства происходят изменения в местном управлении, в том числе и на уровне крестьянского самоуправления. Именно в ходе революции реализуется давно вынашиваемая многими общественными деятелями идея всесословного самоуправления в сельской местности. 19 марта 1917 года было подписано постановление Временного правительства о ликвидации института земских начальников и передаче их обязанностей уездным комиссарам.[13,с. 330]. В связи с этими событиями интересный документ сохранился в Государственном архиве Псковской области. Это личное письмо земского начальника 5-го участка Торопецкого уезда (подпись не разборчива – фамилия на Ч) Ломовскому волостному правлению, датированное 4 апреля 1917 г. Удивляет достаточно вежливый и дружелюбный стиль письма («искренняя и глубокая благодарность» и подпись «бывший Ваш начальник – сослуживиц», «поклон и привет сельским старостам», благодарит крестьян за доброе к нему отношение). Письмо информировало волостное правление о скорой ликвидации должности земского начальника. Кроме того автор ставил в известность правление о распределении функций бывшего земского начальника. Так административные дела передавались уездному комиссару (в качестве таковых Временное правительство определило председателей уездных земских управ), а судебные – временному судье. Бывший земский начальник благодарил волостное правление за «самоотверженную и тяжелую работу в последние годы; за усердное исполнение всех непосильных обязанностей при скудном вознаграждении»[3, л. 28 – 28 об.]. Земский начальник просил довести содержание письма до волостного схода, а далее он намекал на возможность выдвижения его на какую-либо государственную должность волостным сходом. «Если на сходе выяснится благожелательное ко мне отношение и большинство крестьян не будут ничего иметь против меня и моей службы в Торопецком уезде на какой-либо новой государственной должности, которую установит Временное правительство и которую не могут пока занять крестьянские представители, по недостатку образования, например, мирового судьи, то прошу оформить это приговором. Такой приговор послужил бы очень большим моральным удовлетворением» [3, л. 28 – 28 об.].

Временное правительство занялось переустройством волостного управления 19 марта 1917 г. было объявлено о создании волостных исполнительных комитетов, которые рассматривались как временный орган на период «...до завершения работы по устройству волостных земств...» [7, л.4]. При создании таких комитетов Временное правительство ориентировалось на структуры, имеющие поддержку у местного населения. В ходе совещания комиссаров Временного правительства 5 и 6 апреля 1917 г. в Пскове был утвержден состав временной волостной земской управы: председатель волостного милиционного комитета, председатель волостного продовольственного комитета, председатель волостного попечительства по призрению семей призванных на войну, председатель волостного суда и волостной старшина[8, л.2]. Фактически состав управы повторял волостное правление, и не соответствовал идеи Временного правительства о создании всесословного органа управления в сельской местности. Волостной писарь автоматически переводился на должность секретаря временной волостной управы. Такие управы начали создаваться в Псковской губернии в апреле-мае, в архиве сохранилась информация об Оршанской управе Новоржевского уезда. Временные волостные управы просуществовали недолго. 21 мая 1917 года Временным правительством было принято По-

ложение о волостном земстве, которое должно было выражать интересы всего населения волости, а не только крестьян. Высшим распорядительным органом волостного земства являлось волостное земское собрание, которое формировалось на основе выборного начала, избирательное право получили все жители волости мужчины и женщины в возрасте старше 20 лет. Структура волостного земства повторяла структуру уездного и губернского земства и соответствовала «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г.

Избирательная компания в волостные земства проходила в конце лета 1917 г. Уездные земские управы создавали волостные избирательные комиссии, а те в свою очередь формировали сельские избирательные комиссии. Волостной сход утверждал состав волостной избирательной комиссии. В большинстве случаев он являлся компромиссным и включал в себя как представителей волостного правления и его структур, а так же новые органы власти в лице Советов крестьянских депутатов, сельской милиции. Иногда в состав избирательных комиссий включались и представители русской православной [4, л.3]. Временное правительство рекомендовало привлекать к работе в избирательной комиссии интеллигенцию. В основном это были сельские учителя, которые в основном выполняли функции секретарей. Земцы Псковской губернии возлагали большие надежды на волостное земство, считая его истинным демократическим, свободным от чиновников органом местного самоуправления. Временное правительство рассчитывало на активность со стороны крестьян, однако явка их к избирательным урнам оказалась невелика, например, в Новоржевском уезде она составила 25 % [10, с.4].

Кроме того крестьяне насторожено относились к созданию волостной земской единицы, воспринимая ее как очередное бюрократическое и налоговое ярмо: «...земских служащих выбирать не надо их давно надо сбросить с крестьянской шеи» [4, л.15]. Недоверие вызывала у крестьян и рекомендация со стороны властей о выборе представителей интеллигенции в число гласных. Так после избирательной компании, крестьяне-гласные Посадниковского волостного земства требовали снять с должности и удалить с территории волости учительницу Елену Власеву Иванову с формулировкой «...не пользуется доверием народа, за выступление ее подачею прошения и протестуя выборы гласных в волостное земство» [1, л. 14]. Несмотря на скандальную и не очень активную, с точки зрения явки, избирательную компанию волостные земства Псковской губернии начали свою работу в конце сентября – начале октября 1917 г. Активность их была разнообразной за время работы (до декабря 1917 г.) прошло от 2 до 4 заседаний. В то же время волостные собрания были продолжительными и порой завершались за полночь. Такая продолжительность объясняется насыщенной повесткой дня и актуальностью вопросов (денежное положение волости, выборы сборщика податей, организация суда и др.). Все темы требовали не просто обсуждения, но принятия желательного компромиссного решения. Волостное земство путем голосования (в ряде волостей оно было тайными) сформировало управу. Избрание председателя проходило на альтернативной основе. Особенно отличилось в этом Аксеновское волостное земство, где на пост председателя управы были выдвинуты все члены собрания – 27 человек [6, л. 21]. Данный факт свидетельствует о несерьезном отношении крестьян к волостному земству. В ходе выборов в волостное земство проявилась тенденция демократизации в контексте не только вовлеченности женщин в избирательный процесс, но и с точки зрения непосредственного их участия в работе органа местного самоуправления, так в состав ряда волостных земских управ были избраны женщины. Этим новое волостное управление существенным

образом отличалось от сословного крестьянского, где женщины если и принимали участие в сходах, то от имени своих мужей, ушедших на войну. В своей деятельности волостное земство подчас следовало традиции крестьянского волостного управления, в частности избирая волостной суд, но при этом гласные осознали, что в новых условиях неясной ситуации с властью, волостному суду, действовавшему когда-то на основе обычного права, придется сложно и указывали: «Суд не производить до организации твердой народной власти» [5, л.16].

Наиболее актуальным вопросом для нового местного управления являлась охрана правопорядка, борьба с самогоноварением. Еще в феврале 1917 года в волостные крестьянские правления были разосланы телеграммы информирующие, что «полиция подлежит переформированию в милицию, к чему необходимо приступить местному самоуправлению» [2, Л. 1]. Указывалось, что уездные земские управы должны были организовать уездную милицию, которая формировалась на выборной основе «волостными и сельскими сходами из числа пользующихся общественным доверием честных и неподкупных лиц, преданных новому правительству» [9, с.14]. Уездными управами была разработана инструкция для временной уездной милиции. Инструкция определяла обязанности милиции: исполнение распоряжений Временного правительства, обеспечение правопорядка, расследование преступлений, уголовное преследование по преступлениям, борьба с дезертирством, тайным винокурением, содействие работе Продовольственных комитетов, исполнение поручений правительственных учреждений и судебных властей [2]. Инструкция определяла структуру добровольной милиции. Низовым уровнем становилась сельская милиция во главе с сельским милиционным комитетом, возглавлял который начальник сельской милиции. Второй уровень был представлен волостным милиционным комитетом во главе с начальником волостной милиции. Милиция комплектовалась по принципу 1 милиционер от 10 дворов или 1 от 10 хуторов, при этом усадьбы считались за хутора. Сельский милиционный комитет избирался сельским обществом и состоял из 3-х членов. При избрании комитета учитывался принцип фактического проживания человека, а не его прописки на территории волости. Волостной милиционный комитет формировался волостным собранием, которое состояло из представителей сельских милиционных комитетов (1 человек от каждого комитета). Численный состав волостного комитета – 3 человека. Указывалось, что волостные старшины и сельские старосты должны подчиняться начальникам милиции. Таким образом, местное управление ставилось под контроль правоохранительных органов. К середине марта 1917 крестьянское самоуправление избрало милицию. В эпоху Временного правительства идет серьезная перестройка местного самоуправления, на волостном уровне создаются различные комитеты и комиссии, представители милиции входят в их состав. Например, бывший Посадниковский волостной старшина Федот Никитин одновременно являлся председателем волостной земской управы, членом Посадниковского Совета крестьянских депутатов, членом Новоржевского уездного милиционного комитета, членом губернского исполнительного комитета. Обилие различных властных структур привело к тому, что «в глухих деревенских углах многовластие создало много безтолочи и мутной воды, в которой ловкие люди ловят рыбку» [10, с.4].

Не на выборных должностях оказывались лица, желавшие служить интересам новой власти, подчас на ряд должностей шли люди, желающие получить какие-то блага, например, отсрочку от призыва. Так Захонское волостное земство рассмотрело вопрос о работе начальника волостной милиции Василия Семенова Богданова, который, по мнению гласных «...находиться не на высоте своего поло-

жения, никогда на сход не является, никаких мер как начальник милиции к наведению порядка в районе волости не принимает. Повсеместно идет сильное пьянство, картежная игра и кроме того в волостную управу на дежурство он не является. Вообще он старается не водворять порядка, а наоборот развращает, говоря народу, что теперь судов нет и можно что угодно делать» [5, л. 13– 13 об.].

Деятельность любых органов власти может осуществляться при наличии финансовой составляющей. Доходная часть бюджета волостного земства формировалась за счет налогообложения земель, торговли, использовались косвенные налоги за выдачу паспорта, свидетельства на охоту. Кроме того волостное земство наследовало денежную сумму бывших крестьянских волостных правлений [5, л. 43 об.]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в восприятии крестьян новый орган самоуправления ничем не отличался от сословного крестьянского. Расходная часть бюджета волостного земства шла в большей степени на содержание волостной земской управы, с формированием на уровне волости большого количества комитетов и комиссий увеличились затраты на найм дополнительных писцов, а так же канцелярские расходы. Гласные волостного земского собрания, как впрочем в свое время и волостного схода, жалования не получали, в то же время волостные земские собрания приняли решение о возмещении расходов связанных с проездом и проживанием гласных [5, л. 44].

На наш взгляд, новое самоуправление оказалось непонятно крестьянам и не решало их актуальные проблемы, существовавшая в течение многих веков общинная система была для них более привычной и защищала их в кризисных ситуациях. Кроме того в крестьяне и небезосновательно боялись, что введение нового органа власти увеличит бремя налогов. В итоге крестьяне «ногами» голосовали за сохранение общины. В то же время можно говорить о демократизации в сфере волостного и сельского управления путем включения в их состав женщин. Одновременно с этим стоит отметить, что в ряде местностей одни и те же люди оказывались на руководящих должностях сразу в нескольких органах власти, т.е. политически активные люди могли проявить себя в новых условиях меняющейся государственности.

#### **Источники и литература**

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). –Ф. 159. Оп. 1. Д. 37.
2. ГАПО. –Ф. 159. Оп. 1. Д. 38.
3. ГАПО. –Ф. 773. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАПО. –Ф.р.-745. Оп.1. Д. 41.
5. ГАПО. – Ф.р.-745. Оп.1. Д. 43.
6. ГАПО. –Ф.р.-745. Оп. 1. Д. 45.
7. ГАПО.–Ф.р.-745. Оп.1. Д. 49.
8. ГАПО. –Ф.р.-745. Оп. 1. Д. 50.
9. Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. –1917. –№ 7–8. – С.14 – 15.
10. Вестник Псковского губернского земства и Губернского продовольственного комитета. –1917. –№ 13– 14. –С.4 – 5.
11. Абитов, Р.З. Взаимоотношение крестьянского самоуправления и власти в Симбирской губернии в период изменения социально-экономического уклада в революционное и послереволюционное время (февраль 1917-1928 гг.). Дисс. на соиск. степ.канд. ист. наук / Р.З. Арбитов. –Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Ульяновск, 2010.– 234 с.
12. Никитина, Н.П. Источники по истории крестьянского самоуправления на Северо-Западе России второй половины XIX – начала XX в. / Н.П. Никитина // Актуальные

- проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты (9 - 11 октября 2013, Минск-Витебск) – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. –С. 181 – 185.
13. Россия. Хроника основных событий. IX-XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 896 с.
  14. Шиловский, М.В. Крестьянское общественное самоуправление в Западной Сибири в годы Первой мировой войны и социального катаклизма (1914 – 1919 гг.) / М.В. Шиловский// Сословные и социальнокультурные трансформации населения Азиатской Институт истории СО РАН / Ответ. редактор М.В. Шиловский. – 2014. – С. 284 – 292.

## **АДВОКАТУРА РОССИИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

***И.В. Борисенко***

*Псков, Псковский государственный университет*

Адвокатура в России образовалась во второй половине XIX века, предшественником которой в Древней Руси был институт судебного представительства. Первоначальной формой которого у славянских народов было родственное представительство. Первые упоминания о судебном представительстве можно найти в законодательных сборниках XV в. В частности по Псковской судной грамоте иметь поверенных лиц могли не все, а только женщины, дети, монахи и монахини, дряхлые старики и глухие.[1, с.321]. Наоборот, Новгородская судная грамота позволяет иметь доверенных лиц всем. Позднее стали появляться наемные поверенные, о чем так же упоминается в Псковской судной грамоте и позднейших правовых памятниках а именно в судебниках и Соборном уложении 1649 года.

Русское право вплоть до издания Свода законов 1832 года не содержало правовых норм, относящихся к организации института поверенных Свод законов впервые предоставил право всякому, кто может по закону быть истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного, определил, что «поверенный, действуя в суде вместо верителя, представляет его лицо». [2, л.184-191].

До издания судебных уставов 1864 года судебное представительство было свободной профессией, не связанной организационно – корпоративными обязательствами. Российские цари были настроены против создания в России адвокатской корпорации западного образца. Отрицательное отношение к идее учреждения адвокатуры по западному образцу сохранилось практически до отмены крепостного права. Одним из характерных было высказывание Николая I: «Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты? Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер?! Нет...пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, без них проживем». [3, л.172].

Поэтому можно считать, что классическая русская адвокатура появилась после судебной реформы 1864 года, когда законодателем были введены состязательные начала в процессе, уравнены права сторон и судебная власть была отделена от административной.

Судебную реформу 1864 года разрабатывали образованнейшие юристы того времени: С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский. Учитывая традиции страны и опыт западноевропейских держав, они восприняли отчасти немецко – австрийский тип адвокатуры, особенности которого состояли в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства. Организационное же устройство адвокатуры в России во многом напоминало французское по характеру внутреннего самоуправления, системе дисциплинарных взы-